

Глава 494. Противостояние (Вторая часть)

Грумм молниеносно перевел взгляд на Принца-регента, после чего вздохнул и выпучил глаза от удивления:

- Ваше величество, о чем вы хотите нам поведать? - спросил он, потирая глаза рукой. \

Павел шестнадцатый ненавязчиво усмехнулся, видя изумление окружающих:

- А, вы об этом... о первом Турнире Империи...

Двэйн и Принц-регент едва заметно переглянулись:

«Неужели ложная тревога, неужто весть о турнире была предано такой огласке? Неужели он пришел из-за этого?»

Не дожидаясь, пока Грумм заговорит, Принц-регент промолвил:

- Святой отец, мой отец не имеет к этому отношения, мой отец слишком стар для турниров, это все решает Герцог Тюльпан, и цель турнира всего лишь привнести простым мирянам любовь к военному искусству. Даже не знаю, что вас заинтересовало в этом Турнире...

Хотя Павел Шестнадцатый уже давно был Первосвященником всей религиозной общины, Принц-регент, заговорив, назвал его «Святой отец», что заметно раздражало Павла Шестнадцатого, заставляя его злобно щуриться.

Первосвященник взглянул на Двэйна:

- Что ж, значит турнир - дело рук Герцога Тюльпана...

Надо сказать, сама идея турнира в самом деле была достаточно изощренной. На всем материке с самого его основания не проводились подобные турниры. Принц-регент усмехнулся:

- Это решение... хотя и принадлежит Герцогу Тюльпану, но я доверил организацию и проведения турнира рыцарям континента Роланд. Я думаю, их титул для этого подходит больше всего.

Помедлив несколько минут, он спросил:

- Ваше Величество, неужели Вы пришли из-за турнира? Вот уж и не подумал бы, что Вас это интересует...

Павел Шестнадцатый усмехнулся, в глазах скользнула злая ухмылка:

- Конечно интересует! Я уже стар, и я не воин, но в нашей общине есть несколько воинов, готовых поучаствовать в этом турнире! - глаза Первосвященника бегали из стороны в сторону, он старательно оглядывал комнату, в которой находился, - Господин Герцог Тюльпан, в Империи происходит множество разных событий, однако репутация «Первого турнира» звучит громко, а посему вызывает у меня интерес... Ведь воины Храма Света... тоже достойны участвовать в подобных турнирах, ведь они также являются достойными воинами... не так ли... да и к тому же, как не заинтересоваться «Первым турниром в Империи»!?

Двэйн исподлобья взглянул на воинов, пришедших с Первосвященником. Каждый из них серьезно глядел в глаза Двэйну. Чернокожий воин, сидящий справа, внезапно шагнул вперед,

сказав:

- Ваше Величество Принц-регент! Ваше Превосходительство Герцог Тюльпан! - и поклонился, - Мы, воины Храма Богини - такие же рыцари, как и те, что участвуют в турнире. Если вы не позволите нам принять участие... я не знаю, как такой турнир может называться «Первым в Империи»... к тому же, если все узнают, что никто из нас не участвовал в этом турнире, как же мы потом сможем называть себя воинами, и что тогда будет с нашей репутацией... Неужто мы совсем не достойны воинов Императора...

Двэйн усмехнулся, дослушав речь воина до конца, затем ответил:

- Эм.... Ваше присутствие здесь, Господин, не законно...

Чернокожий воин покраснел в лице, ведь только сейчас он понял, что перешел границу:

- Меня зовут Стегер, я служу в костяке Воинов Храма Света...- впрочем, сказав это, он еще больше перегнул палку и только лишь добавил масла в огонь.

Двэйн прищурился и сказал:

- Должно быть, он тоже желает поучаствовать в турнире?

Второй воин также вскочил со своего места с энтузиазмом в глазах. Он поклонился Императору и Принцу-регенту:

- Ваше Величество! Мое имя Рэнделл. Я воин отборных отрядов Храма Богини Света! Могу ли я получить Ваше благословение на участие в турнире! А еще...

- Что еще? - воскликнул Принц-регент.

- Еще мы надеемся на справедливость в проведении Турнира! - Рэнделл был явно похитрее своего чернокожего сослуживца. Всматриваясь в глаза Принца-регента, он сказал, - Раз уж это и вправду Первый Турнир Империи, то никаких детских игр там быть не должно! А это сообщество рыцарей попросту не способно на такую ответственность как проведение таких турниров!

Принц-Регент сделал вид, что не слышал того, что сказал ему рыцарь, но отчасти воин был прав, и это знали все присутствующие.

Двэйн томно покашлял, затем вступил в разговор, прервав неловкое молчание:

- Господин воин, позвольте спросить, каким же по вашему должен быть Первый турнир Империи?

Павел Шестнадцатый внезапно воскликнул, усмехнувшись:

- Раз уж речь идет о всеимперском турнире, то такие решения, стало быть, нужно принимать самому Императору! Не так ли, Ваше Величество? - Первосвященник обратился к старику на троне, - Ваше Величество, ваша боевая слава затмевает нашу! Вы командовали имперскими войсками во время войны на Северо-западе! Кому, как не Вам решать, каким должен быть Первый турнир Империи?»

Взглянув на пытавшегося что-то сказать Принца-регента, Первосвященник лукаво улыбнулся:

- Жаль, господин Регент, что Вы - лишь маг, и управлять таким турниром вам, увы, не дозволено.

Принц-регент нахмурился. Двэйн, заметив это, тоже напрягся. Что же скажет сам Император! Этот Первосвященник действительно что-то знает? Или всего лишь блефует?

Все же Двэйн, решившись, сказал:

- Господин Первосвященник, я считаю, что это недопустимо!

- Что? - Первосвященник бросил взгляд на Двэйна.

Двэйн был готов услышать и сказать что угодно, однако сидящие подле юноши, Карина и Чарли, внезапно смолкли, и тут принц Чарли покашлял, прервав все звуки в пиршественном зале. Чарли встал, его лицо было полно решительности, хотя он изрядно вспотел от нервов.

- Отец, я считаю, Герцог Тюльпан абсолютно прав! Делать этого ни в коем случае нельзя!

Принц-регент чуть было не вздрогнул от нахальства сына, улыбнувшись, он сказал:

- Чарли, дорогой, что ты хочешь этим сказать? - для маленького принца это было знаком доброй воли.

Совершив реверанс перед Первосвященником, он продолжил:

- Отец, Император - уважаемый человек в государстве! Он и есть власть! Как же можно доверять такое мероприятие и решать столь важные вопросы в таком турнире, где могут участвовать даже простолюдины!

Рэнделл внезапно возразил:

- Ваше величество, только из-за высокого положения Императора, только лишь посоветовавшись с достойными людьми... можно прийти к правде!

Взглянув на рыцаря, Чарли рассмеялся:

- Господин грозный воин, у меня к вам лишь один вопрос! Этот советник должен быть всего лишь один?! Все знают, что совет должен состоять из множества людей! - Чарли уверенно смотрел в глаза оппоненту.

Умело парировав высказывания противника, он холодно посмотрел в сторону Первосвященника, а затем снова на воина:

- Господин воин, неужели вы презираете Императора?!

Рэнделл остолбенел, слыша подобные обвинения от десятилетнего мальчика, пускай даже и столь благородных кровей. Но перед ним все же стоял сын правителя, и его отец стоял подле. Потому воин лишь промолвил:

- Конечно же нет! И как мне такое могло прийти в голову! Но разве Император не в силах решить и то, сколько помощников в вынесении решения ему нужно? - Однако договорив, воин смолк, ведь злить Принца-регента не стоило, это могло вызвать вражду уже с Императором.

Двэйн был не на шутку изумлен, он считал, что этот десятилетний мальчик не может быть

способен на подобное... такой маленький, а зрит в корень, такое уязвимое место нашел.

Павел шестнадцатый, глядя на внезапно вступившего в словесную баталию мальчугана, подумал:

«Надо же, откуда в этом роду Августинов берутся столь юные и умные дети... Принц-регент был умен, его сын от него не отстал... только у меня в подчинении одни тупицы!»

Первосвященник скривил сердитую мину, хотя в душе он улыбался:

- Ваше Высочество, почему бы нам не создать советы в разных городах Империи? Проблема бы решилась сама собой!

Как ни странно, но принц Карл уже давно размышлял именно об этом:

- Ваше Величество, это именно то, о чем я хотел сказать! Именно потому что мой дедушка - Император, он не должен заниматься такими мелочами, как участие в турнирных совещаниях, а вы, господин Первосвященник, вовсе не воин, да и не политик, а посему вам такие ошибки вполне простительны...

- Так! Молодой человек! Вы много себе позволяете! - Принц-регент утихомирил своего сына, хотя в душе восторгался им.

Чарли повернулся к отцу и кивнул головой:

- Да, отец, я прошу прощения!

Воины встали со своих мест и как один спросили:

- Вы хотите что-то нам сказать?

Но следующая реплика мальчика вновь заставила их остолбенеть:

- А вот вам бы стоило помолчать! Или же вы забыли собственное положение, господа воины? И я настоятельно прошу вас более не забывать, что я - сын принца-регента, а значит важное лицо страны! Вы забыли кто я, вы забыли кто вы? С каких пор простолюдин имеет право спорить с лицом императорской крови? Впредь не забывайте, кто вы!

Двэйн не удержался и похлопал маленькому оратору, подумав:

«Черт возьми, неужели он настолько умен в свои годы?»

Но Двэйн не заметил, что сидящая подле Карина все это время сидела, прикрыв ладонью рот, стараясь скрыть довольную улыбку. Ее цель также была достигнута...